

ВЛАДИМИР МАЯКОВСКИЙ

Послушайте!

Ведь, если звезды зажигают —
значит — это кому-нибудь нужно?

Значит — кто-то хочет, чтобы они были?

Значит — кто-то называет эти плевочки жемчужиной?

И, надрываясь

в метелях полуденной пыли,

врывается к богу,

боится, что опоздал,

плачет,

целует ему жилистую руку,

просит —

чтоб обязательно была звезда! —

клянется —

не перенесет эту беззвездную муку!

А после
ходит тревожный,
но спокойный наружно.
Говорит кому-то:
«Ведь теперь тебе ничего?
Не страшно?
Да?!»

Послушайте!
Ведь, если звезды
зажигают —
значит — это кому-нибудь нужно?
Значит — это необходимо,
чтобы каждый вечер
над крышами
загоралась хоть одна звезда?!

Хорошее отношение к лошадям

Били копыта,
Пели будто:
- Гриб.
Грабь.
Гроб.
Груб.-
Ветром опита,
льдом обута
улица скользила.
Лошадь на круп
грохнулась,
и сразу
за зевакой зевака,
штаны пришедшие Кузнецким клёшить,
сгрудились,
смех зазвенел и зазвякал:
- Лошадь упала!
- Упала лошадь! -
Смеялся Кузнецкий.

Лишь один я
голос свой не вмещивал в вой ему.
Подошел
и вижу
глаза лошадиные...

Улица опрокинулась,
течет по-своему...

Подошел и вижу -
За каплицей каплица
по морде катится,
прячется в шерсти...

И какая-то общая
звериная тоска
плеща вылилась из меня
и расплылась в шелесте.

"Лошадь, не надо.
Лошадь, слушайте -
чего вы думаете, что вы их плоше?
Деточка,
все мы немножко лошади,
каждый из нас по-своему лошадь".
Может быть,
- старая -
и не нуждалась в няньке,
может быть, и мысль ей моя казалась пошла,
только
лошадь
рванулась,
встала на ноги,
ржанула
и пошла.
Хвостом помахивала.
Рыжий ребенок.
Пришла веселая,
стала в стойло.
И всё ей казалось -
она жеребенок,
и стойло жить,
и работать стойло.

Скрипка и немножко нервно

Скрипка издергалась,
упрашивая,
и вдруг разревелась
так по-детски,
что барабан не выдержал:
"Хорошо, хорошо, хорошо"
А сам устал,
не дослушал скрипкиной
речи,
шмыгнул на горящий
Кузнецкий
и ушел.

Оркестр чужо смотрел, как
выплакивалась скрипка

без слов,
без такта,

и только где-то
глупая тарелка
вылязгивала:

"Что это?"

"Как это?"

А когда геликон -
меднорожий,
потный,
крикнул:

"Дура,
плакса,
вытри!" -

я встал,
шатаюсь, полез через ноты,
сгибающиеся под ужасом пюпитры,
зачем-то крикнул:
"Боже!",
бросился на деревянную шестерню:
"Знаете что, скрипка?
Мы ужасно похожи:
я вот тоже
ору -
а доказать ничего не умею!"
Музыканты смеются:
"Влип как!
Пришел к деревянной невесте:
Голова!"
А мне - наплевать!
Я - хороший.
"Знаете что, скрипка?
Давайте -
будем жить вместе!
А?"

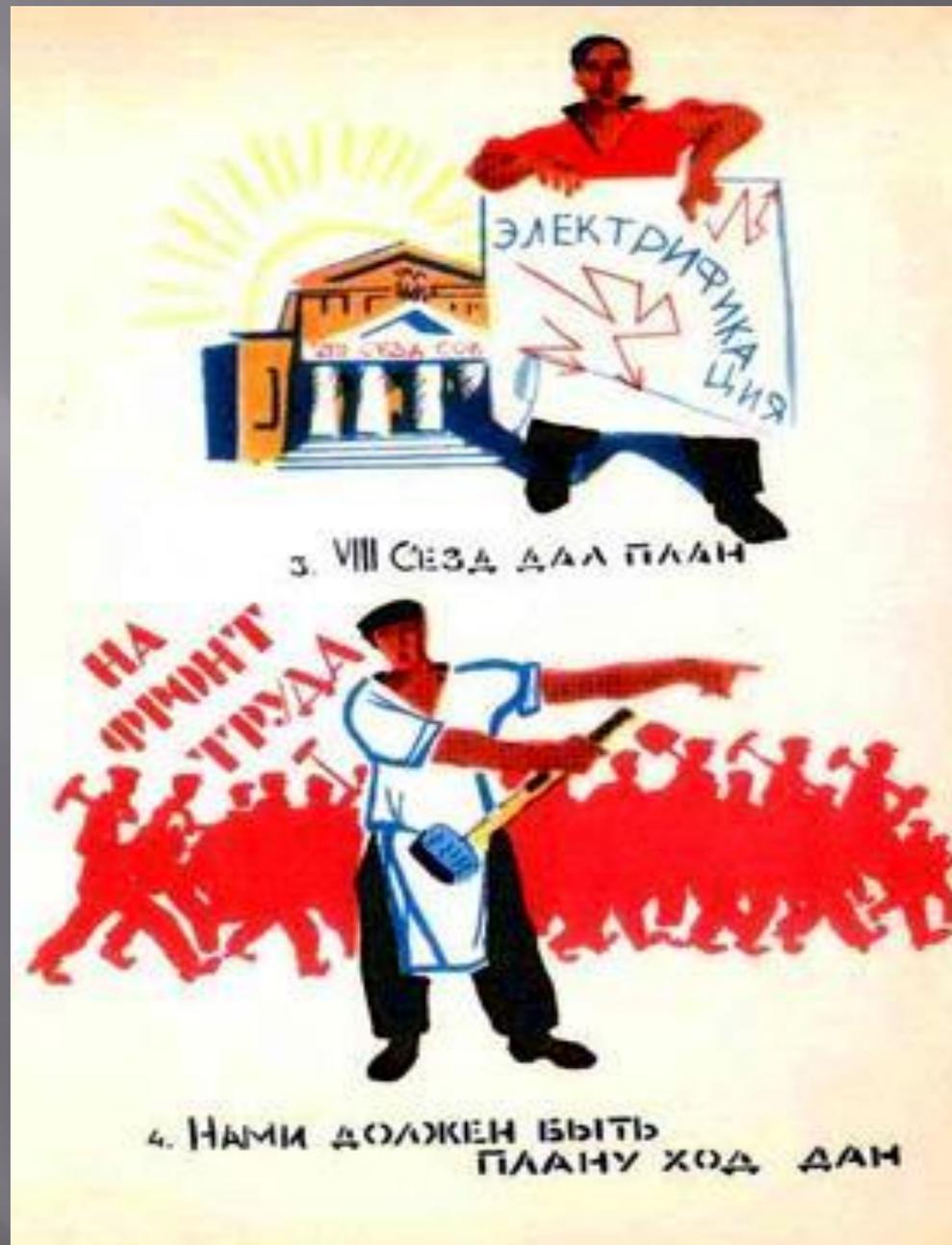

Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским на даче

Стена теней,
ночей тюрьма
под солнц двустволкой пала.
Стихов и света кутерьма –
сияй во что попало!
Устанет то,
и хочет ночь
прилечь,
тупая сонница.
Вдруг – я
во всю светаю мочь –
и снова день трезвонится.

Светить всегда
светить везде,
до дней
последних
донца,
светить –
и никаких
гвоздей!
Вот лозунг
мой –
и солнца!

А ВЫ МОГЛИ БЫ?

Я сразу смазал карту будня,
Плеснувши краску из стакана;
Я показал на блюде студня
Косые скулы океана.
На чешуе жестяной рыбы
Прочел я зовы новых губ.

А вы

Ноктюрн сыграть

Могли бы

На флейте водосточных труб?

Руководитель
проекта - Алексеева Елена Георгиевна.
ГБОУ школа 489 Санкт-Петербурга

Спасибо за внимание